УДК 343.615

Кабаев Алексей Петрович
Студент АНО ОВО
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассмотрен институт уголовной ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, исторический аспект.*

Ключевые слова: *здоровье, вред здоровью, причинение вреда здоровью, уголовное ответственность.*

ISSUES ARISING DURING THE CONSIDERATION OF CASES OF CRIMES RELATED TO CAUSING HARM TO HEALTH: HISTORICAL ASPECT

Annotation. *The article considers the institution of criminal responsibility for crimes related to causing harm to health, the historical aspect.*

Keywords: *health, harm to health, causing harm to health, criminal liability.*

Уголовное законодательство многих стран посягательства на жизнь и здоровье граждан признает наиболее общественно опасными деяниями. По аналогичному принципу построена и структура Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. [2] Кроме того, эта категория преступлений с учетом квалифицирующих признаков относится к числу тех преступных

деяний, которые вызывают определенные затруднения в ходе предварительного расследования, а также при юридической квалификации действий виновного и назначении ему меры наказания. Указанные трудности зачастую обусловлены не только многообразием ситуаций совершения подобного рода преступлений, тщательной подготовкой к преступлению, сокрытием его следов, неясностью мотивов и целей, но и искажением действительных признаков преступления, построением уголовного процесса.

Отечественный исторический опыт борьбы с преступлениями, посягающими на здоровье граждан, позволяет убедиться в различных подходах органов власти к преступлениям даже в советский период. Так, в первые же дни существования советской власти издавались многочисленные декреты, направленные на борьбу с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, взяточничеством, т.е. преступлениями, которые были наиболее опасными для молодого социалистического государства. Что же касается преступлений, направленных против личности и, в частности, телесных повреждений, то до издания Уголовного кодекса 1922 г. практически отсутствовали постановления, специально посвященные подобного рода преступлениям [3, с. 17].

Однако эти декреты, касаясь ряда преступлений против личности, в то же время ничего не говорили о причинении телесных повреждений. Так, например, в Декрете о суде № 3, изданном 20 июля 1918 г., указывалось, что местный народный суд рассматривает все уголовные дела, кроме дел «о посягательствах на человеческую жизнь, изнасилование, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых было отнесено к ведению окружных народных судов». Изданное 20 ноября 1919 г. Положение о революционных военных трибуналах среди общеуголовных преступлений, совершаемых военнослужащими и подсудных этим трибуналам, упоминало лишь следующие виды преступлений:

«посягательство на человеческую жизнь, изнасилование, мародерство, разбой, грабеж, поджог».

В 1920 г. издан еще ряд декретов, посвященных судебным органам. Эти декреты, наряду с другими преступлениями, уже упоминали причинение тяжелых ран и увечья. Положение о народном суде РСФСР (Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г.), рассматривая вопрос о подсудности различных категорий уголовных дел народным судом, устанавливало, что народный суд в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей рассматривает «дела о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасилованиях, разбоях, поджогах, подделке денежных знаков и документов». Народный суд в составе постоянного судьи и двух очередных народных заседателей рассматривал все остальные уголовные дела [4, с. 124].

Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних (Постановление Народных Комиссариатов просвещения, здравоохранения и юстиции от 30 июля 1920 г.) особо упоминала о преступлениях, совершенных взрослыми с участием несовершеннолетних, и о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними старше 14 лет, если они обвиняются в тяжелых общественно-опасных деяниях: «посягательстве на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран и увечья, изнасиловании».

В 1921 г. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» (Декрет СНК от 5 мая 1921 г.) устанавливает виды и порядок ограничения прав по судебным приговорам. Декрет дает перечень преступлений, по которым народные суды и революционные трибуналы могут определять ограничения прав виновных. И в этом перечне имеется упоминание о следующих видах преступлений против личности граждан: «причинение тяжких ран и увечий». Это постановление признавалось с наиболее полным перечнем преступлений против личности граждан, которое было дано в советском уголовном законодательстве до его кодификации.

Кроме перечисленных постановлений нормы о преступлениях против личности содержались также в изданных в руководство временным революционным судам Наказах и Обязательных постановлениях.

Вместе с тем было бы неправильно сделать вывод, что легкие телесные повреждения и насилие не влекли за собой уголовной ответственности. Из содержания ст. ст. 7 и 8 Положения о народном суде РСФСР следует, что народный суд с меньшим составом народных заседателей, т.е. в составе двух очередных народных заседателей, вправе был рассматривать менее опасные виды преступлений, к числу которых относились насильственные действия и легкие телесные повреждения [5, с. 36].

Отсутствие специальных декретов, предусматривающих ответственность за посягательство на личность, не объясняется игнорированием отечественным законодателем подобного рода преступлений. Дело в том, что, во-первых, законодатель вынужден был сосредоточить свое внимание на борьбе с наиболее опасными в тот период видами преступлений, направленными на подрыв основ Советского государства, во-вторых, законодатель справедливо полагал, что советский суд сумеет на основе революционного правосознания успешно осуществлять борьбу со всякого рода посягательствами на личность.

На революционное правосознание судов как причину отсутствия правовой регламентации отдельных составов преступлений указывал, в частности, Д.И. Курский. Имея в виду такие непредусмотренные декретами составы, как кража и телесные повреждения, Д.И. Курский писал: «В этой области для народного суда является бесспорным как сама наличность в этом деянии признаков дезорганизации слагающихся новых социальных отношений, т.е. преступности самого деяния, о чем свидетельствует самое количество привлечений к суду за это преступление, так и в особенности характерным является реагирование народного суда на это преступление, т.е. мера налагаемого за него наказания». То есть даже в то непростое время суд

сумел определить как преступность деяния, так и найти меру возмездия, соответствующую переходному моменту ломки прежних отношений, ограждающих физическую неприкосновенность личности и регулирующих такие деяния, как оскорбление действием, нанесение телесных повреждений.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. уже содержал целую систему норм, излагавших принципы борьбы с преступностью в социалистическом государстве. В Уголовном кодексе были также определены основные институты и понятия советского уголовного права, дана стройная система Особенной части с точными составами преступлений и с конкретными санкциями. Помимо всего прочего, Кодекс содержал специальную главу, посвященную преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В эту главу включены нормы, предусматривающие ответственность за убийство, причинение телесных повреждений, насилия, а также совершение других преступлений против личности. Телесные повреждения делились на 3 группы: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Различались умышленные и неосторожные телесные повреждения. Статья 151 предусматривала даже ответственность за нанесение телесных повреждений под влиянием сильного душевного волнения [6, 155].

Санкции ряда статей, предусматривающих ответственность за преступления против личности, свидетельствовали о том большом внимании, которое уделял законодатель борьбе с этими видами преступлений, и предусматривали наказание в виде лишения свободы на разные сроки. Устанавливая определенный предел в выборе срока лишения свободы, ниже которого суд не мог избрать меры наказания, законодатель применяет тот метод, к которому он прибегает тогда, когда речь шла о наиболее опасных преступлениях для государства того периода. Важно отметить, что уже в первом Уголовном кодексе, изданном в 1922 г., вопросам правовой охраны личности уделялось повышенное внимание. В целом ряде преступлений, предусмотренных различными главами, нанесение телесных повреждений или

учинение всякого рода насильственных действий являлось квалифицирующим признаком, увеличивающим ответственность за совершение того или иного преступления.

Особое внимание подобного рода преступлениям уделялось уголовным законодательством страны и в последующие годы советской власти. Аналогичные нормы уголовного закона закреплялись в Уголовном кодексах 1926, 1960 гг.

В группе преступлений против здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. наиболее заметно изменение терминологии по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Привычное понятие «телесные повреждения» заменено в УК РФ более широким термином «вред здоровью». В зависимости от степени причинения вреда здоровью УК РФ различает три вида вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Аглямова Г.М. Состояние, структура, динамика и тенденции преступлений против здоровья / Г. М. Аглямова // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 3 (107). – С. 17.

3. Довунов Б.Э. История законодательства об ответственности за преступления против здоровья и общественной нравственности в дореволюционный период / Б.Э. Довунов // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (184). – С. 124–127.

4. Иволгина К.П. История развития законодательства об ответственности за преступления против здоровья / К.П. Иволгина // Студенческий вестник. – 2020. – № 13–2 (111). – С. 36–37.

5. Перемолотова Л.Ю. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья

человека / Л.Ю. Перемолотова // Вестник общественной научно–исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно–исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко–правовые и теоретико–методологические аспекты». – 2018. – № 11. – С. 155–162.